

**ПОНЯТИЕ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ,
ИХ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ**

В. С. Стельмах

Московский университет МВД РФ имени В. Я. Кикотя

Поступила в редакции 11 июля 2017 г.

Аннотация: рассмотрены проблемы определения понятия преступлений экстремистской направленности, а также указаны основные направления по их устранению. Проведен уголовно-правовой анализ преступлений экстремистской направленности, в ходе которого предложены классификации экстремистских преступлений по различным основаниям, которые представляют собой систему преступлений, связанных с экстремизмом. Представлены результаты социологических исследований, на основании которых определен ряд взаимосвязанных между собой причин, обуславливающих появление и рост преступлений экстремистской направленности. Исследование структуры экстремистской преступности показало, что любой насильственной акции экстремизма, как правило, предшествует пропагандистская деятельность соответствующей направленности, сопровождаемая возбуждением ненависти, вражды и унижением человеческого достоинства, что соответствует идеологии и практике экстремистов. Выявлены основные факторы высокой степени латентности преступлений экстремистской направленности. Изучены современное состояние и динамика экстремистской деятельности, что позволило определить тенденции развития данного негативного социального явления и приоритеты противодействия.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, латентность преступлений, связанных с экстремизмом, система экстремистских преступлений, динамика и тенденции экстремистской преступности.

Abstract: this article deals with the problems of definition of crimes of an extremist orientation, and also indicate the main directions for their elimination. Conducted criminal-legal analysis of extremist crimes in which the proposed classification of extremist crimes on various grounds that constitute a system of crimes related to extremism. Presents the results of sociological research on the basis of which identified a number of interrelated reasons for the emergence and growth of extremist crimes. The study of the structure of extremist crime showed that any of violent extremism, as a rule, precedes advocacy that direction, followed by excitation of hatred, enmity and humiliation of human dignity, which corresponds to the ideology and practice of extremism. The main factors of the high degree of latency of crimes of an extremist orientation. Studied current state and dynamics of extremist activities, allowing to identify trends in the development of this negative social phenomenon and the priorities of the opposition.

Key words: crimes of an extremist orientation, the latency of crimes related to extremism, the system of extremist crimes, the dynamics and trends of extremist crime.

Понятие преступлений экстремистской направленности изложено в примечании 2 ст. 282.1 УК РФ. Вместе с тем проблема определения конкретного перечня преступлений экстремистской направленности остается нерешенной. Указанное понятие появилось с включением в УК РФ ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», в которой совершение преступлений экстремистской направленности предусматривалось как цель возникновения экстремистского сообщества. В данной статье указывалось 8 преступлений экстремистской направленности, среди которых ст. 148 «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий», ст. 149 «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них», ст. 213 «Хулиганство», ст. 214 «Вандализм», ст. 243 «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей», ст. 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения», ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» УК РФ. Со вступлением в законную силу Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» указанный выше ряд экстремистских преступлений был исключен и внедрено понятие преступлений экстремистской направленности. Был определен общий критерий отнесения преступлений к экстремистским, которым является особый мотив, имеющий различные оттенки – религиозный, национальный, расовый, идеологический или политический. Вместе с тем такое трактование повлекло трудности в представлении сущности преступлений экстремистской направленности. Специальный мотив – это, во-первых, признак определенных преступлений (например, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ и др.); во-вторых, это обстоятельство, отягчающее наказание, которое можно отнести к каждому составу преступления. Какие же преступления следует относить к экстремистским? По данному вопросу выработалось два направления.

Первое основано на дословном истолковании примечания 2 ст. 282.1 УК РФ, где под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, которые предусмотрены определенными статьями УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Согласно данному понятию к экстремистским преступлениям следует относить те, в диспозиции которых

предусмотрен особый мотив¹. Он входит в состав 12 преступлений, предусмотренных УК РФ (ст. 105, 111–112, 115–117, 119, 136, 150, 213–214, 244). Такой подход не всегда позволяет точно определить преступления экстремистской направленности, так как существуют преступления, при совершении которых экстремистские действия осуществляются по иному мотиву, например корысть, что исключает их из числа преступлений экстремистской направленности.

Другое направление, в соответствии с которым к преступлениям экстремистской направленности относятся не только 12 составов преступлений со специальным мотивом, но и преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности, в том числе с организацией экстремистских формирований и участием в них, а также организация деятельности экстремистской организации, признанной судом экстремистской².

Таким образом, наиболее целесообразно к преступлениям экстремистской направленности относить любые преступления со специальным мотивом, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, и все иные преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности.

Учитывая, что объем преступлений экстремистской направленности достаточно большой, необходимо классифицировать преступления экстремистской направленности по разным основаниям.

1. В зависимости от особенностей использования квалифицирующих признаков выделяются:

– преступления, где экстремистские действия выступают как квалифицированная форма совершения другого общественно опасного деяния. Например, убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, истязание, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, нарушение равенства прав и свобод человека, хулиганство, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, надругательство над телами умерших и местами их захоронения.

Такой состав преступления, как «Вандализм», заслуживает отдельного внимания. Его отличительная конструкция заключается в объединении двух квалифицирующих признаков, которые уравниваются между собой. Так, в ч. 1 ст. 214 УК РФ указано: «Вандализм есть осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах». В ч. 2 ст. 214 УК РФ указано: «Те же деяния, совершенные группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-ли-

¹ См.: *Хлебушкин А. Г.* Преступления экстремистской направленности // Рос. следователь. 2011. № 24. С. 25.

² См.: *Долгова А. И.* Экстремизм : понятие, система противодействия и прокурорский надзор : метод. пособие. М., 2009. С. 36.

бо социальной группы». Такая конструкция для преступлений экстремистской направленности является единственной. Для вандализма законодатель избрал единую конструкцию, включающую два различных признака, что позволяет выделить вандализм в рамках предлагаемой классификации в отдельный подвид преступлений экстремистской направленности;

– преступления, заключающиеся только в осуществлении деяний, признаваемых экстремизмом – это самостоятельные составы, предусматривающие ответственность за отдельные деяния экстремистского характера. К данным преступлениям следует отнести: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ); организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) и т.д.

2. В зависимости от родового объекта посягательства следует выделить:

– преступления экстремистской направленности, посягающие на конституционные права и свободы человека и гражданина, в том числе на жизнь и здоровье конкретного лица (ст. 105, 111, 112, 115–117, 119, 136 УК РФ);

– преступления экстремистской направленности, посягающие на общественную безопасность, здоровье населения и общественную нравственность (ст. 213–214, 244 УК РФ);

– преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства (ст. 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ).

3. В зависимости от формы проявления преступления, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства, следует делить на:

– преступления, не связанные с деятельностью экстремистских организаций (ст. 280, 282 УК РФ);

– преступления, связанные с деятельностью экстремистских организаций и сообществ (ст. 282.1, 282.2 УК РФ);

– преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 282.1 УК РФ).

Предложенные классификации экстремистских преступлений представляют собой систему преступлений, связанных с экстремизмом.

На основании изложенного можно сделать вывод, что к преступлениям экстремистской направленности относятся все деяния, предусмотренные Особенной частью УК РФ, если они совершены по мотивам религиозной, национальной, расовой, идеологической или политической ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также связанные с осуществлением экстремистской деятельности, которые можно поделить на виды в зави-

симости от направленности квалифицирующих признаков, от объекта покушения и конструкции построения.

Социологические исследования свидетельствуют, что отрицательное отношение к лицам различных рас, национальностей, религиозных взглядов, которое выражается в экстремистской деятельности, определено:

– миграцией населения из субъектов РФ и других стран. При этом причиной экстремистской деятельности может быть как законная, так и незаконная миграция. По результатам статистических данных, негативное отношение к мигрантам связано с тем, что они создают криминогенную обстановку (46,4 % опрошенных); занимают рабочие места (29,7 %); первыми получают жилье, отодвигая коренное население (13,2 %); несут чужую для местного населения культуру (10,7 %);

– демографическим кризисом Российской Федерации. Так, если для Российской Федерации ситуация в демографическом плане складывается неутешительно, то для некоторых других стран свойствен высокий уровень рождаемости, из-за чего возникает чувство зависти и, следовательно, стремление уничтожить демографически благополучные народы;

– религиозной ненавистью, истоки которой находятся в самих конфессиональных установках, так как любая религия создает свои механизмы защиты от проникновения влияния других конфессий, сохраняя чистоту обрядов и традиций.

Таким образом, экстремистская деятельность – это сложное явление, которое имеет тенденцию к самосовершенствованию, ее появление и рост определено наличием ряда причин, которые взаимосвязаны между собой.

Рост совершения преступлений экстремистской направленности в последние годы обоснованно вызывает волнение коренного населения Российской Федерации, очевидно угрожая устойчивости конституционного строя. Об этом указывают официальные статистические данные ГИАЦ МВД России и динамика экстремистских преступлений. В 2016 г. число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности достигло 1450 уголовно наказуемых деяний, что по сравнению с 2015 г. увеличилось на 8 %. Так, с 2003 г. число экстремистских преступлений увеличилось более чем в девять раз.

Анализ статистических данных показал, что 1450 преступлений в год – это не так много по сравнению с суммарным объемом ежегодно зарегистрированных в Российской Федерации преступлений (за 2016 г. в России зарегистрировано более 2 млн преступлений). Но нужно осознавать, что каждое преступление экстремистской направленности может быстро подорвать, расшатать оперативную обстановку как в субъекте Федерации, так и во всей стране. В этом заключается взрывоопасность преступлений экстремистской направленности. Порой обычная потасовка в ночном клубе или ресторане может вызвать последствия непредсказуемого характера, вплоть до массовых беспорядков на национальной или религиозной почве.

Одним из важнейших элементов изучения преступности экстремистской направленности является исследование ее структуры. Из всех пре-

ступлений экстремистской направленности наибольшее число составляют преступления, квалифицируемые по ст. 282 УК РФ. Это обусловлено спецификой рассматриваемого явления и обосновано тем, что любой насильственной акции экстремизма, как правило, предшествует пропагандистская деятельность соответствующей направленности, сопровождаемая возбуждением ненависти, вражды и унижением человеческого достоинства, что соответствует идеологии и практике экстремистов.

Как отмечает Р. М. Узденов, «деятельность любой серьезной структуры экстремистского толка направлена на достижение более общей цели – захват публичной власти, изменение конституционных основ Российской Федерации»³.

По данным Министерства юстиции России, на территории Российской Федерации действуют 57 организаций экстремистского толка, 12 из которых носят межрегиональный характер и 10 – международный. Общее число активных участников деструктивных организаций и движений составляет около 25 тыс. человек.

Проведенное исследование показало высокую степень латентности преступлений экстремистской направленности, которая определена следующими субъективными факторами:

– деформация сознания сотрудников правоохранительных органов – 41,1 % опрошенных из 200 правоприменителей убеждены, что в Российской Федерации представители некоренных национальностей в настоящее время пользуются слишком значительным влиянием; 22,4 % респондентов испытывают ненависть к лицам той или иной национальности, религии; 27,2 % считают, что существуют этносы, которые разжигают национальную и религиозную вражду; 9,3 % респондентов полагают, что экстремистская деятельность – это выдуманная проблема, и что в стране есть более острые вопросы;

– нежелание возбуждать уголовные дела в отношении представителей своей национальности, пропагандирующих экстремизм;

– неготовность принимать процессуальные решения, которые могут вызвать общественный резонанс;

– недооценка общественной опасности экстремистских деяний;

– недостаточность знаний о нетрадиционных религиозных организациях, их традициях, сущности экстремистских идеологий;

– квалификация преступлений экстремистской направленности по другим мотивам.

Несмотря на общественное внимание к проблеме противодействия экстремизму и принимаемые меры, ситуацию не удается изменить к лучшему. Выражение экстремистских взглядов и ксенофобских нравов в России не только не идет на убыль, но и растет в количественном отношении, охватывает практически все регионы страны, открываются но-

³ Узденов Р. М. Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2013 году // Аналитические материалы МВД ОИД. М., 2014. С. 95.

вые грани ксенофобского и экстремистского поведения. Национальная, расовая и религиозная ненависть или вражда в последние годы все чаще становится мотивом совершения тяжких и особо тяжких преступлений против личности.

Привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших такие общественно опасные деяния, связано с существенными сложностями, так как база доказательств по делам данной категории в значительной части основывается на сфере умысла, т.е. на субъективной стороне состава преступления. Это требует оценки всех доказательств, включая результаты комплексных лингвистических и социально-психологических экспертиз на предмет определения и наличия в публикации, высказывании, листовке призывов к совершению посягательств на граждан по признакам их национальной, расовой или религиозной принадлежности либо удостоверения оскорбительного дискриминационного содержания таких материалов.

Характерной тенденцией экстремизма является то, что нередко экстремисты ставят своей целью подготовку и совершение террористических акций, вербовку наемников, организацию незаконных вооруженных формирований. Прямую угрозу конституционному строю и территориальной целостности Российской Федерации представляют собой и тенденции переплетения политического, религиозного и национального экстремизма с сепаратизмом.

Характеристика современного состояния и негативная динамика роста преступлений экстремистской направленности позволяет выделить следующие тенденции рассматриваемого явления:

1. Создание стабильных группировок, поддерживающих идеи экстремизма.
2. Создание в обществе уверенности о допустимости использования насилия с целью разрешения любых конфликтов вследствие превращения терроризма в долговременный фактор современной жизни.
3. Количественный рост религиозных и национальных групп, деятельность которых связана с покушениями на личность и права человека и гражданина.
4. Увеличение уровня организации экстремистских группировок. Формирование особой системы подготовки и преемственности кадров.
5. Объединение экстремистских организаций с экономической, общеуголовной и транснациональной организованной преступностью.
6. Легализация и институционализация экстремистских объединений, их руководителей, проникновение таких объединений и их руководителей в политическую элиту.
7. Интернационализация экстремизма.
8. Применение конституционных прав и свобод, в частности права на свободу слова для распространения экстремистских идей.
9. Применение устоявшихся конфессиональных институтов для пропаганды идей экстремизма.

Анализ действующей нормативно-правовой базы в сфере противодействия экстремизму и ксенофобии выявил ряд проблем и недостатков, что непосредственно связано с совершенствованием действующего законодательства. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» и другие федеральные законы еще не позволяют эффективно противодействовать экстремизму во всех его сферах. Для того чтобы обеспечить реальное противодействие распространению экстремистских идей, необходимо, в частности, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» дополнить правовым понятием положения, регламентирующего координацию работы субъектов противодействия экстремистской деятельности. В базовых федеральных законах (от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и т.д.) не определены конкретные задачи соответствующих правоохранительных органов в области противодействия экстремизму, недостаточно четко определены сферы их деятельности.

Таким образом, преступления экстремистской направленности представляют собой отдельный вид преступности, общая динамика которых в настоящее время имеет отчетливый возрастающий курс, что без определенной активности всех здоровых сил общества, деятелей культуры и искусства, средств массовой информации, религиозных и общественных организаций, правоохранительных органов, государственных, региональных и муниципальных органов может повлечь за собой деструктивные изменения во всех сферах жизнедеятельности.

*Московский университет МВД РФ
имени В. Я. Кикотя*

*Стельмах В. С., адъюнкт кафедры
оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники, старший опер-
уполномоченный Центра по противо-
действию экстремизму Управления
МВД России по Тульской области, капи-
тан полиции*

*E-mail: stelmahvs@list.ru
Тел.: 8- 953-428-74-18*

*Moskow University of the Russian Mi-
nistry of Internal Affairs named after
V. Ya. Kikotja*

*Stelmakh V. S., Adjunct of Department
of Operational and Investigative Activities
and Special Equipment, Senior Detective
of the Center for Combating Extremism of
the Directorate of the Ministry of Internal
Affairs of Russia in the Tula Region, the
Captain of the Police*

*E-mail: stelmahvs@list.ru
Tel.: 8- 953-428-74-18*